

ПОЛИНА ЧЕМА



СВЯЗАННАЯ С ДРАКОНОМ
ИСТИННАЯ КОРОЛЕВА

Полина Нема

Связанная с драконом.

Истинная королева

<https://litres.ru/74081888>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если пропал муж? Уехал к родственникам и не вернулся. Все просто — отправляться в другое королевство вслед за ним.

А там уже и с родственниками знакомиться. Если они позволят. Но они даже на порог не пускают!

Но ничего. Мне всего лишь надо утащить своего дракона за хвост домой. Даже если он не помнит обо мне, это не отменяет того, что наши жизни связаны.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5. Вэллиан	32
Глава 6	37
Глава 7	41
Глава 8. Вэллиан	46
Глава 9	52
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	67
Глава 13	71
Глава 14	77
Глава 15. Вэллиан	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Связанная с драконом. Истинная королева

Пролог

Что делать, если пропал муж?

Этим вопросом я задаюсь уже который день. Нет, он не ушел в пивнушку с друзьями, чтобы просто не вернуться обратно. Не сидит за драку с пьяницами за решеткой. В моргах тоже разводят руками, мол, к ним дракон не поступал. Любовниц точно нет. Я бы знала.

Да, я замужем за драконом. И я знаю, что он отправился в соседнее королевство, Волавию, навестить свою семью.

Отправился и отправился. Но вот уже неделю от него нет вестей. А я нервничаю.

— Леди Кроудлер, — в дверь стучат. — Для вас письмо.

Я смотрю в одну точку на потолке, но тут же поднимаюсь, услышав голос дворецкого.

Муж собирался пробыть у родни неделю, а в результате прошел уже месяц. Неделю назад он выходил на связь, но прислал одно короткое сообщение: “Я уже заканчиваю дела. Все в порядке. Скоро вернусь. Люблю, целую”.

Письмо было без обратного адреса.

Ну, не дом же построить родственники его там попросили,

что он так задержался!

Сердце у меня не на месте. Не хватает его объятий и поцелуев. Я думала, что справлюсь, но, увы, без него никак. И в кровати холодно без него. Да и сил почти не осталось.

С каждым днем слабость все больше охватывает меня. Иногда я могу просто сидеть и пялиться в одну точку, не в силах сдвинуться с места. Ужасное состояние, а все потому, что не хватает энергии дракона. Как бы смешно это ни звучало, но мой муж-дракон — мой энеджерджайзер и батарейка. Я тоже не простой человек. Хотя, казалось бы, попала в мир драконов и магии из самого обычного, где ничего этого не существует. Но благодаря колдуну, который наложил на меня заклинание, я превратилась в куклу. А потом меня соединило с драконом. Ох, что мы только ни пережили с ним. Но сейчас не об этом. Он исчез.

Я даже отправляла людей в Волавию, чтобы его нашли и передали письмо от меня, но все напрасно. Возвращались люди без единой весточки о Вэйланде. И где его искать — непонятно.

— Леди Кроудлер, — вновь меня зовет Вальтер, наш дворецкий.

— Да, — отмираю я. — Прочтите вслух.

Наверняка опять какие-то просьбы от светских дам о присутствии на очередном балу.

— Письмо от господина Кроудлера, — говорит он.

Я резко вскакиваю, моментально приходя в нормальное

состояние.

Вальтер протягивает мне конверт. Я дрожащими пальцами срываю печать. Бумага шелестит.

“Здравствуй.

Я жив, со мной все в порядке.

Спешу тебе сообщить, что наши дни прошли”.

Интересно, куда это они прошли? Я на секунду отрываюсь от письма, чтоб вдохнуть и успокоить бешено колотящееся сердце. Странное начало у письма. Но это точно его почерк!

Я столько раз сама наблюдала, как он писал, что узнаю его манеру.

“Я решил остаться в Волавии ... Нам с тобой было так хорошо. Я никогда не забуду наши ночи...”

Особенно по понедельникам. Так мило. Я тоже не могу забыть наши ночи. Но в каждой фразе я вижу странность. Не мог он такое написать. И эти пробелы. Будто он писал что-то другое. Хм, а ну.

“Ты навсегда останешься в моем сердце. Но мне нужно двигаться дальше. Я не смогу быть с тобой. Не ищи меня больше... Иначе это принесет тебе гибель...”

Прости меня, и прощай”.

Угу, знаю. Мы это проходили. Правда, тогда это я нечто подобное говорила. А он и его дракон были против и не хотели нас отпускать. А теперь это говорят мне?

Сердце бешено колотится в груди, глаза застилают слезы. Дыхания не хватает. Письмо выпадает из моих рук, и любо-

пытный Вальтер косится на него.

— Госпожа Кроудлер, вам принести успокоительное?

— Да, — всхлипываю я.

— А нескромный вопрос можно? Господин Кроудлер не вернется? — он тяжело вздыхает, с сочувствием глядя на меня.

Видит же, что там написано, зачем спрашивать?!

— Нет, — едва сдерживаю рыдания.

Мне так больно, что хочется кричать до сорванных связок. Неужели он больше меня не поцелует и не обнимет? Что же там случилось, в той Волавии, раз ему приходится остаться? Вэйланд, как же так? Мог бы написать почему... Как же больно. Сердце разрывается на мелкие клочки.

— Мне жаль, — тихо говорит Вальтер.

Я смахиваю слезы, стараясь успокоиться. Я не верю ни единому слову. Это не он. И какая бы скотина за этим ни стояла, она еще огребет от меня.

Он мой муж. Я его знаю как облупленного. Не бросил бы он меня ради не пойми чего или кого. В этом я уверена. Кто-то держит моего дракона. И я должна узнать кто! Пока... мне не стало совсем плохо.

— Пока не о чем жалеть, — отвечаю дворецкому. — Прикажите слугам собрать вещи и велите кучеру подготовить карету.

— Куда вы собираетесь? — интересуется Вальтер.

— В Волавию, — отвечаю я.

— Вы хотите найти лорда Кроудлера?

— Да. Узнать, что с ним, и вернуть его домой, — говорю я твердо.

— А вы уверены, что он захочет вернуться? — дворецкий подходит еще ближе.

Я поднимаю на него взгляд, вижу искреннее сочувствие в его глазах. Понимаю, что он видит это мое состояние изо дня в день, и знает, что дальше будет только хуже. Настанет тот день, когда я не смогу двигаться. Застыну навсегда. Мое сознание пробудет в застывшем теле какое-то время, а потом сойду с ума. Это будет хуже смерти. Я связана с мужем до конца его жизни.

— Он точно жив, — говорю я. — Я чувствую это. И он обещал вернуться. А лорд Кроудлер всегда сдерживает свои обещания.

— Я вижу, что это его почерк. Ни на что не намекаю... — осторожно продолжает дворецкий.

На моих губах расплывается улыбка.

— Почерк его, да, но я этому письму не верю. Мой муж никогда такое не написал бы. Он знает, любящая женщина всегда готова притащить своего дракона за хвост домой.

Глава 1

— Ну и жара, — я выхожу из кареты.

Голова гудит, я обмахиваюсь веером.

— Все в порядке, леди Кроудлер? — Вальтер выходит
вслед за мной.

— Все прекрасно, — я вздыхаю.

После прохладного Стоунхилла жаркая Волавия кажется просто пеклом. Разница между странами огромная. Стоунхилл лесистый, зеленый, а Волавия больше степная. Начать поиск моего мужа мы решаем со столицы. Вэйланд говорил, что его родственники живут именно здесь — в Эстаре. Ехать он не хотел. Но уж очень его родственники настаивали. А так как мой муж не горел желанием меня с ними знакомить, он уехал один. Жизнь они ему испортили конкретно. Так что я понимаю его и спокойно приняла его решение. Но теперь случилось вот это — не пойми что. Да и записка эта странная. Ладно, будем выяснять.

Карету с кучером пришлось отправить обратно, кто знает, сколько мы здесь пробудем.

— Ваши комнаты в гостинице должны уже быть готовы, леди Кроудлер, — говорит Вальтер.

— Отлично, — благодарно киваю я.

Первым делом надо обустроиться. На поиски отправимся

с утра. К тому же есть у меня здесь один знакомый дракон. Вот он-то мне и должен помочь в поисках мужа или хотя бы подсказать, где искать.

Гостиница наша находится в центре города. Это огромное красное здание с белой крышей. Оно очень выделяется среди остальных своей архитектурой. У самой крыши можно заметить небольшие фигурки драконов, которые, будто дозорные, охраняют здание.

Внутри тоже красиво. Мы идем по красной дорожке к стойке, где нас встречает милая девушка и передает ключи от моего номера Вальтеру. Дворецкий несет мой багаж.

Комнатки тут небольшие, но роскошные. Убранство красивое. В спальне кровать с балдахином, маленький столик и стул. В небольшой гостиной диван и кресла. Не хватает только телевизора. Ах, да. Телевизоры остались в другом мире. А сюда я попала год назад. Мемуары можно писать о моих приключениях. Сначала меня заколдовали, потом мой дракон нашел меня, мы стали жить вместе, потому что ни на шаг не могли отойти друг от друга, и все из-за того заклинания. Потом мы нашли того колдуна, который его наложил. И вот, после всех приключений, поняли, что жить друг без друга не можем. Так и поженились.

Но я отвлеклась.

Из окна прекрасный вид на речку, протекающую посреди города и разделяющую его на две части.

На столике в гостиной я нахожу брошюру с меню ресто-

рана и сегодняшнюю газету. На первой странице ничего интересного. Какие-то сводки. Даже громких заголовков нет. Видимо, тут не особо разбираются в журналистике.

Достаю из своей сумочки бумагу с адресом того дракона, знакомого Вэйланда.

Пишу ему записку и прошу дворецкого отнести вниз, в вестибюль, и наказать почтальону, чтобы отнес ее по адресу незамедлительно.

Теперь остается ждать и надеяться. Я найду своего дракона, обязательно найду.

Утром меня будит стук в дверь.

— Госпожа Кроудлер, — это пришел Вальтер.

Протираю слипающиеся глаза, спала неважно.

Дворецкий с утра занимается подготовкой к выходу в город, приносит завтрак и свежую прессу.

Я сжимаю пальцами одеяло. Всю ночь мне снился муж. Целовал, обнимал. Даже жар чувствую на коже. Его жар. Он где-то здесь. В этом городе. И он жив. Может, родственники удерживают его насильно? У меня к этим нехорошим драконам особое отношение.

— Доброе утро, — я встаю и запахиваю халат.

Вальтер сервирует завтрак на столике.

— Вы не сказали, будете ли заниматься...

Я хмурюсь.

— Негде, — пожимаю плечами.

Еще одна привычка, к которой приучил муж — вставать

с утра и делать зарядку. Но без него такая лень. Хотя вру. Дома тоже не каждый день занималась.

— Тут новости принесли.

— Угу, надо сегодня в отделение стражи сходить. Хотя бы заявление написать, — говорю я.

— Да, отличная идея. Я могу сам это сделать, если вам будет угодно. Так вот, о новости. Может, вас заинтересует? — он протягивает мне газету.

— Вместе пойдем, — рассеянно отвечаю я, принимая газету. — Наймите нам карету.

— Да, леди Кроудлер, — кланяется Вальтер.

Чувствую себя сомнамбулой или роботом. Хотя я в какой-то степени и являюсь последним. Только сейчас еще эмоции и чувства стараюсь давить в себе. Некогда растекаться лужицей.

Я разворачиваю газету. Хм, да, действительно интересно. Вскоре младший сын королевы Эниэль женится. И его невеста устраивает конкурс среди портних на лучшее свадебное платье.

Понимаю, почему Вальтер мне подсовывает эту новость.

Там, где мы с мужем живем, у нас есть свое ателье. Наш небольшой бизнес.

— Я сейчас даже думать не могу о том, чтоб заниматься свадебным платьем. Это явно не ко мне.

— Вера нужна, — говорит Вальтер.

— Я верю, что мы найдем Вэйланда.

— Я про вашу сотрудницу, Веру, — мягко говорит Вальтер.

Да, точно. Она талантливая девочка из моего мира. И с ней случилось то же самое, что и со мной. Только у нее нет дракона и нет проблем с поглощением драконьей энергии. Да, нас, куколок, трое. Я, Вера и Надя. И каждая со своим проклятием. Но я с некоторых пор могу поглощать энергию только своего мужа, а девочки — всех драконов. Мы, как вампиры, только питаемся не человеческой кровью, а драконьей энергией.

Что ж. Может, пока я буду выручать своего мужа из лап родственников, все же поучаствовать в конкурсе?

— Нет смысла. Мы здесь, чтобы найти моего мужа, — я кладу газету на столик.

Глава 2

Наемная карета отвозит нас к ближайшему отделению стражи. Я решаю начать с того, что проще. Вдруг мой муж в тюрьме? Всякое может быть.

Внутри отделения весьма просторно. В большой будке на входе, огражденной стеклом и стойкой, сидит стражник.

— Вы про какому вопросу? — дежурный парень вскакивает при моем появлении.

— Ищу своего мужа, — говорю я.

— Эм, думаете, он к нам поступил?

— Не знаю, но он пропал в вашем городе. Вот я и хочу подать заявление.

— Как давно пропал?

— Месяц назад.

На лице парня мелькает удивление.

— Ладно, сейчас дежурный проводит вас к следователю, — говорит он и звонит в колокольчик.

Через минуту к нам приходит еще один парень в форме.

— Сопроводи леди к следователю.

— Да, конечно, я вас сопровожу, — новый стражник улыбается мне.

Меня заводят в огромный зал, заставленный столами, за которыми сидят служащие. Почти возле каждого стола кто-то сидит. Слышны приглушенные разговоры, шуршание пе-

рьев по бумаге, кто-то ругается.

— Ребята, кто свободен? Нужно принять заявление о пропавшем человеке! — кричит мой сопровождающий на все отделение.

Кто-то из сотрудников оглядывается на меня, но потом, лишь мазнув по мне взглядом, возвращается к своим делам.

Мой сопровождающий тяжело выдыхает. М-да, его призыв энтузиазма не вызывает.

— Идемте, госпожа, — говорит служащий и ведет меня в кабинет в конце зала.

Открывает дверь.

— Входите, — приглашает он.

И только я вхожу, как дверь за мной захлопывается. Вот же. Странные у них тут порядки.

За столом сидит представительный темноволосый мужчина. На нем форма стражника Эстара — темно-синяя куртка с эполетами. Судя по эполетам, это начальник отделения. Он смотрит внимательно на меня и хмурится.

— Присаживайтесь, — указывает мне на кресло.

— Здравствуйте, — говорю я. — Меня зовут Маргарита Кр...

И тут слова застревают у меня в горле. А все потому, что мой взгляд падает на газету, лежащую на столе. Холодным взглядом со страницы газеты на меня смотрит Вэйланд.

— Госпожа Кр? — уточняет начальник.

— Кроу, — тут же сокращаю свое имя.

— И что же у вас случилось, госпожа Кроу?

— Пропал муж, — я все никак не могу отвести взгляд от газеты.

Ну точно, мой Вэйланд. Что же там пишут?

Вверх ногами читать еще то удовольствие, но я стараюсь, пока стражник что-то записывает.

Подпись под фото гласит: принц Вэллиан Абельдион, младший сын королевы Эниэль Абельдион.

Я судорожно сжимаю пальцами юбку. Принц? Мой Вэйланд? Это что значит? Может, просто вверх тормашками картинка искажается? А этот принц просто похож на моего мужа?

— Вы позволите? — спрашиваю я, дрожащей рукой показывая на газету.

— Да, конечно. Итак, у вас пропал муж. Как он выглядит?

— Высокий, темноволосый, — объясняю я, разворачивая перед собой газету.

Холодный взгляд принца проникает прямо мне в сердце, замораживая его. Вэйланд. Это точно он. То есть он принц? Ничего себе! Но имя другое.

Что происходит? Чувствую себя обманутой. Еще и вспомнила новости в утренней газете, где написано, что он должен жениться.

Но Вэйланд... он бы не поступил так со мной. Он же собирался по делам. Ужас.

— Есть какие-то отличительные черты? — продолжает

стражник.

— А? — перевожу на него взгляд.

— Шрамы, картинки на теле? Еще что-то?

— Да, шрам на правой брови, — машинально говорю, но спохватываюсь и начинаю выдумывать: — А еще на губе. А еще один пересекает всю щеку по диагонали. Он высокий, широкоплечий. И взгляд такой злой.

У Вэйланда идеальное лицо. Но небольшой шрамик есть на брови. Его только я и вижу, потому что близко всегда нахожусь. Находилась.

— Вы не волнуйтесь так, — успокаивает стражник. — Найдем мы вашего мужа.

Ага, уже нашли. Но я не собираюсь никуда уезжать, пока не узнаю правду. Пусть мне Вэйланд лично в глаза скажет, что все, что между нами было, — фикция. А то при живой жене жениться удумал!

Это как так получается? Я просто понять не могу. Это же мой муж, мой любимый благоверный — и женится на другой! И как получилось, что он принц?

Ничего не понимаю. Разве так может быть?

А если это так, то каких же размеров на нем были розовые очки, если он поверил, что ему позволят жениться на простой девушке только потому, что у него любовь.

Выходит, его родные заставляют его жениться? Поэтому и позвали сюда. Ведь... Мой муж — дракон. До нашей встречи он не мог обращаться в своего зверя, но со мной смог. И

теперь, узнав о том, что он может обращаться, его призывают домой и оставляют здесь. Да, другой причины я не вижу.

Я выхожу из отделения. Солнце светит мне в глаза, слепит. Чужой город, чужая страна, чужой мир. И, возможно, чужой мужчина.

Письмо его странное тоже не выходит из головы. Что-то тут не так. Не может быть все так просто. И дело не в розовых очках. Слишком уж я хорошо знаю своего мужа, чтоб поверить в его уступчивость и быструю свадьбу с другой.

— Госпожа? — смотрит на меня вопросительно верный Вальтер.

— Мы остаемся тут. В Эстаре, — говорю я. — Пока все не выясним.

— Слушаюсь. Еще какие-то указания?

— Без Веры нам не обойтись. Вызывайте ее, — вздыхаю я.

Глава 3

Если хочешь открыть свое дело в новом городе, прежде всего нужно найти место для этого. Люди у меня уже есть. В нашей стране, где мы живем с мужем, у меня небольшое ателье. Муж его когда-то специально купил. Хотел зацепиться прочно в том королевстве. А так — бизнес свой. Но муж в платьях не особо разбирается, так что вручил все руководство мне. Вот я и руковожу, как умею.

Но теперь задача стоит сложнее. Мне нужно будет открыть ателье в Волавии. Сюда приедут девочки, которые занимаются дизайном платьев. Только надо будет назначить заместителя. Этим человеком будет Надя. Думаю, что она справится.

Первым делом я отправляю письма в Гринстрейн, в которых призываю своих людей.

Следующее — снимаю домик для себя недалеко от центра. Он небольшой, одноэтажный, на несколько комнат. Его сдает миловидная старушка с отвратительной привычкой стучать палкой об пол. Не знаю, как с ней сладил Вальтер, но сладил: договариваться с драконами дворецкий умеет. Хозяйка пообещала захаживать каждый месяц, чтобы забирать не очень скромную плату за проживание. С этим путешествием одни траты. Еще и торговаться с драконами — то еще удовольствие. Они своего не упустят.

Волавия полна драконов. Они тут везде. Принадлежат к разным сословиям, состоят на разных должностях.

Остается только найти место для нашего нового ателье. В итоге находим здание неподалеку от центра города. В самом центре — нереально. А тут еще и сдавать иностранке мало кто хочет. Да и своих желающих хватает. Конечно, наше место ничего так, но я-то знаю, что самое козырное в центре. Но мы справимся. Мы тут ненадолго. Разберемся с Вэйландом и вернемся в Гринстрейн.

Вера приезжает через неделю.

Все это время я жду ответа от нашего общего с мужем знакомого — Кернистока. Но он не отвечает и не объявляется. Я знаю, что Тобиас Кернисток не его настоящее имя. А настоящего не знаю. Не оставил Вэйланд ни единой зацепки, как найти своего друга, кроме того адреса. Остается только ждать, когда придет хоть какая-то весточка в гостиницу. Оттуда мне передадут новости в домик, который я нынче снимаю.

— Леди Кроуд... — ко мне обращается Вера — высокая темноволосая девушка с зелеными глазами.

— Кроу, — перебиваю ее я. — Тут мы под прикрытием.

— А что случилось? К чему переезд? — спрашивает она.

Мы сидим на веранде. Тут у хозяйки небольшой садик. Совсем маленький по сравнению с тем, какой у нас в Гринстрейне. Да что там. Там у нас особняк, а тут просто домик, где даже дракон не поместится.

— Муж пропал, — объясняю я с горечью в голосе.
Сердце сжимается от тоски.

— И вы за ним? За мужиком бегать —дохлое дело.
Я поджимаю губы.

— Знаю, но боюсь, что не все так просто. — Протягиваю ей газету с объявлением о конкурсе на свадебное платье и вторую — с изображением Вэйланда.

Вера присвистывает.

— Но ведь он лорд... — округляет она глаза. — Да и вообще, он же вас нашел в подвале! Не верю, что принцы лезят по чужим погребам.

В свое время меня нашел не Вэйланд, а следователи. Мы с Верой и еще несколькими девушками подверглись магическим экспериментам. Хорошо хоть, всю эту богадельню накрыли, а нас спасли. Вспоминать о тех событиях просто не хочется. Единственная радость от тех событий — я замужем за Вэйландом Кроудлером.

Экспериментальное заклинание соединило нас навсегда. Меня, моего мужа и дракона внутри него.

— Хотя я верю. У вашего мужа такие манеры! Прямо аристократические до зубовного скрежета, — продолжает Вера.
— Я не удивлена, что он принц.

— Это не главное. Дело в том, что без него я могу в любой момент умереть, — поясняю я, умалчивая о том, что если я сорвусь, то вначал буду как ошалелая бегать по городу и забирать у драконов их энергию, и остановить меня можно бу-

дет, только убив. Но пока что мне хватает энергии Вэйланда. Но и это еще не все. Я-то тоже ему нужна.

Я замолкаю. Уже месяц без того, кто может успокоить и остановить меня. Я — кукла дракона. И хочется избавиться от этого навсегда, но это невозможно.

— А я?

— Ну, ты же не связана с конкретным драконом, — вздыхаю я.

— Я чувствую их, — она судорожно сжимает ткань своего платья. — Иногда так хочется...

Я нервно сглатываю. М-да. В Стоунхилле большая часть населения люди, а здесь — драконы. Я будто тащу с собой бомбу замедленного действия. Но Вере главное — не сорваться и не кидаться на драконов-мужчин. А то нас вычислят, бросят в тюрьму или просто убьют. Надо быть предельно осторожными.

Мы, как куклы, делались по индивидуальным заклинаниям. Разобраться в каждой из нас — тяжелая работа. Что там будет с Верой после связи с драконом — никто не знает, а проверять не хочется.

Плохо, что без нее мне не справиться. Нам надо как-то попасть во дворец. Пока что платье — единственный повод оказаться там. Ну, и Тобиас.

— Вот козел этот ваш принц, — выдает Вера. — Он же на вас женат, а тут вдруг свадьба с другой.

— Это и предстоит нам выяснить, почему он ни с того ни

с сего женится снова, — говорю я. — Я не верю, что все это делается с его ведома. Но в королевский замок так просто не попасть. Хоть бы экскурсии здесь проводили!

— Может, им туристы не нужны, — хмыкает Вера.

— По ходу, да, не знают, что на этом можно деньги зарабатывать, — пожимаю плечами. — Мы с Вальтером уже ходили на разведку. Никаких подступов к дворцу. Я даже через ворота его не рассмотрела. Туда не проникнуть никак, кроме как идти на таран.

На глазах выступают слезы. Смахиваю их.

— Ну, учитывая наши возможности, — говорит Вера, глядя на меня.

— Нет, я не буду ничего делать с драконами. Это исключено. И опасно.

— Ясно, а если мы не пройдем конкурс?

— Да ладно. У тебя талант в дизайнерстве. Забабахаем этой... — мой голос понижается, — невесте платье.

— Она тоже дракон, — задумчиво говорит Вера.

— Ничего страшного, — убеждаю я. — Я же говорю. Нам приходится сдерживать свои порывы.

Дверь на веранду открывается.

— Леди Кроу, — появляется Вальтер.

— Да? — спрашиваю я.

— Там господин Кернисток.

Мы переглядываемся с Верой. Я тут же поднимаюсь. Наконец-то! Он пришёл к нам. Заодно надо узнать, как его по-

настоящему зовут.

Мы выходим из кухни. В коридоре стоит он — высокий, светловолосый мужчина. Тобиас Кернисток. Друг моего мужа. Он хмуро смотрит на меня, хотя обычно в его глазах сплошное веселье.

— Добрый вечер, — радостно приветствую его я.

Раз он здесь, значит, и в конкурсе нет смысла участвовать. Заберем Вэйланда и вернемся домой, в наш родной Грин-стрейн.

— Вам нужно убираться отсюда. И забыть навсегда про Вэллиана.

Вот вам и “здрате” с порога.

Глава 4

— Почему это? — хмурюсь я. — Я без Вэйланда отсюда никуда не уйду.

— Боюсь, что королева его никуда не отпустит, — говорит Тобиас, или как там его зовут.

— Почему? — хмурюсь я. — Ну, ты проходи, раз пришел. Он немного нервно смотрит на Веру, стоящую позади меня. Знает о ее силе.

— Я не трону дракона, — хмыкает Вера и задирает подбородок.

— Верунь, подожди меня в саду, — говорю я ей. — Мы поговорим с...

— Максимиллиан Сотци, — представляется Тобиас, то есть Максимиллиан.

Сотци... Точно. Я, может, и не знала его настоящего имени, но немного историю страны знаю. Сотци — семья, которая создает кукол в Волавии. Им принадлежит все производство. Почему я раньше не догадалась? Вот же блондинка! Друг Вэйланда из Волавии, тот, кто занимается куклами. Нет, не такими, как я и Вера, а обычными. В этом мире большинство бытовой работы лежит на куклах. Их можно сравнить с роботами, только работающими на магической силе. Даже в этом доме есть кукла-уборщик. Каждое утро она встает и начинает уборку. Ее зовут Клаудия, и выглядит

она как человек. Но сейчас не о ней.

— Проходи, — приглашаю Максимилиана в дом.

Я веду своего гостя в гостиную. После прошлых событий я понимаю, почему он боится меня и Веру. Когда-то я чуть не выпила всю энергию его дракона. Тогда я не умела себя контролировать. А Веру он просто знает. Она его чуть не убила. Да, в общем, рядом с нами у него одни проблемы.

— Рассказывай, — требую я, скрещивая руки на груди.

— А ты хорошо выглядишь.

— Замужем за хорошим мужчиной, — холодно парирую я.

— Официально вы не супружеская пара. Вэйланд Кроудлер — не настоящее его имя.

Я вздыхаю. Он не знает, что мы соединены с Вэйландом кровью. Пусть даже я не замужем официально за ним, как за принцем, но кровь-то нельзя обмануть. Эта связь сильнее штампа в паспорте.

— Я это поняла, — киваю я. — Он принц Вэллиан, но не сказал мне об этом. Поэтому я и здесь.

— Тебе нужно его забыть и уехать отсюда.

— Я не слышу внятных доводов.

— Вэйланд обратился в дракона. Это единственная причина, по которой его вернули в Волавию.

В кухне повисает тишина. Я стучу ногтями по столу.

— То есть мой муж — принц Волавии. Когда он вновь смог обращаться в дракона, его вернули домой. Ведь он уже

полноценный дракон. Но меня бы он не бросил. Мы через многое прошли.

Максимиллиан с грустью смотрит на меня. Знаю, так смотрят на дур в розовых очках, которые слишком доверяют тем, кого любят. Я не исключение, не отрицаю. Но вот в глубине души я не верю, что все так просто.

— Значит, его заставляют жениться, потому что он стал полноценным драконом, — продолжаю я. — Или угрожают чем-то так, что он не может вернуться. Или он решает вопрос своего возвращения.

— Он не вернется. Я знаю, что он написал тебе письмо.

— Да, письмо написано его почерком, — усмехаюсь я. — Но он бы никогда так не написал. Письмо подделали. И это стало одной из тех причин, которые сподвигли меня приехать сюда.

— И с чего ты решила, что это не он написал?

— Вэйланд никогда не “тыкал” мне, даже в письмах. Может, писал и он, но точно не по своей воле.

Максимиллиан смотрит на меня с улыбкой, которая становится все шире и шире. Вскоре его смех заполняет всю комнату.

— Надо же было на таком проколоться! Я-то думал, что он перестал “выкать” сразу после свадьбы.

— Ты его знаешь, его принципы нерушимы, как и он сам. Ладно, что сделали с Вэйландом?

— Маргарита, я тебя глубоко уважаю, но если узнают, что

сюда приехали потенциально опасные куклы...

— Да, знаю-знаю. Тут только Вера. Она под моим при-
смотром.

— На Вэйланда наложили заклинание. Он не помнит свою
жизнь в Стоунхилле. Не помнит тебя.

— Но он же может обратиться в дракона, — сердце нервно
пропускает удары, а я сжимаю ткань платья.

— Думаешь, ему позволят? Она знает про тебя... — про-
должает Максимилиан. — Она не позволит вам быть вме-
сте. Если узнают, что ты здесь ради него и желаешь забрать
его... у тебя не получится. Его уже не отдадут. Как бы ты ни
хотела.

— А он? Чего бы хотел он?

— Чтоб ты жила, — отвечает Тобиас. — Без него. Ты мо-
жешь подпитываться от других драконов... Найди себе дру-
гого.

Я яростно мотаю головой, давя на корню слезы. Как я без
него? Без его редкой улыбки, холодного взгляда? Крепких и
надежных объятий?

— Кто она? Кто мой враг? — шепчу я.

— Королева Эниэль, — отвечает Максимилиан. — Сми-
рись, Маргарита.

Я качаю головой. Никогда, никогда не смирюсь.

— Я хочу увидеть его. Он не останавливался ни перед чем,
чтобы спасти меня. И я не могу поступить по-другому.

У меня была смутная догадка, что он не преминул попро-

силь помощи здесь, чтоб спасти кукол там. И поэтому его вернули сюда.

— Хорошо, — говорит Максимиллиан и достает из кармана небольшой пузырек. — Узнав о том, что ты здесь, королева Эниэль может навредить тебе, если ты приблизишься к принцу. Но я помогу тебе.

— Она знает, что я здесь?

— Не уверен, но ей не составит труда найти тебя. Я кое-что приготовил. По старой дружбе, — усмехается он. — Пей это, и ты изменишься. По капле в день. Будь осторожна. Королева Эниэль не та, кому следует переходить дорогу. Тебе повезло, что ее пока что нет в Волавии. Но вскоре она вернется. Воспользуйся превращением.

Могу только догадываться. Но Вэйланд обещал, что никогда не оставит меня одну.

— Что это за заклинание, которое она наложила на Вэйланда? — спрашиваю я.

— Мощное заклинание памяти. Да, его можно снять, обратив его в дракона. Но никто не позволит Вэйланду это сделать. А самостоятельно не получится. Его дракон — еще не выросший ребенок. Он слишком нестабилен.

— Значит, говоришь, что королевы нет. Значит, есть возможность его обратить до ее возвращения, — задумчиво говорю я.

Максимиллиан тяжело вздыхает.

— Даже если ты подберешься к нему близко, тебе придет-

ся задействовать свою силу. Но рядом с ним будут еще два дракона — его телохранители. Они успеют тебя остановить раньше, чем ты хоть что-то сделаешь. Я даже уверен, что, приди ты с другими куколками — у вас ничего не выйдет.

Ух, сидит принцесса в башне под защитой дракона и ждет своего принца, называется. Придется мне побыть принцем или рыцарем, который спасет свою принцессу.

— Ладно. Я подумаю, как его спасти.

— Попробуй, но, прости, я мало чем могу помочь. В замок меня не пускают, — говорит он.

— Спасибо и за это, — грустно улыбаюсь я. — Ты не обязан. Но у меня есть одна просьба...

— Какая?

— Если у меня не получится, ты сможешь присмотреть за моими куколками?

— А ему можно доверять? — Вера скептически смотрит на меня.

— Да, — киваю я, посматривая на флакончик. — Но тебя он тоже помнит.

Вера густо краснеет. Когда-то в прошлом она чуть не убила Тобиаса своей кукольной силой. Так что я вообще в шоке, что он осмелился прийти ко мне сегодня.

— Я же не специально тогда, — страдальчески говорит она, вспоминая прошедшие события. Она же у нас бездон-

ный мешок по поглощению энергии.

— Да я же ничего и не говорю. Посмотрим, что дает эта жидкость? — откупориваю флакончик.

— Давайте. Если что, я вас подхвачу, а если что-то будет не так, то я здесь всех драконов... — она сжимает руку в кулак.

— Верунь, успокойся. Если б он хотел навредить, я бы почувствовала и летела бы уже на всех парах в Гринстрейн, — усмехаюсь я.

Всего лишь капля. Я капаю ее на палец и пробую.

Фу, горькое. Я закашливаюсь. Сгибаюсь пополам.

— Рита! — Вера кидается ко мне.

Кхе-кхе. Что он мне там дал? У-у-у. Глаза начинают видеть хуже. В животе бурлит. Я моргаю и дергаюсь. Моя рука! Она другая. Я кидаюсь к зеркалу. На меня смотрит старушка! Совсем не я. Ой-ой, что ж это такое? Так, спокойно. Сколько морщин. А-а-а. На руках выделяется сеточка старческих вен. Вот это волшебство. За что меня так жизнь не любит? То кукла идеальная, то бабушка-старушечка. Ох, надеюсь, у меня радикулита вдобавок не будет? Нет, я себя хорошо чувствую.

— Мы доберемся до Вэйланда, — я смотрю на свое усохшее отражение и улыбаюсь.

Пусть старая, но мозгами-то молодая. Мне же главное — дракона вернуть, пусть даже ценой утраты молодости. На время.

Глава 5. Вэллиан

— Принц Вэллиан, ты все еще спишь! — раздается раздраженный голос над моей головой.

— Если вы смеее входить в мои покои, будьте добры оставаться на ночь, — хмуро говорю я, глядя на свою невесту.

Прекрасная девушка лет двадцати с красивой точеной фигуркой, облаченной в цветастое платье с внушительным декольте. Темные волосы собраны в причудливую прическу аля башня на голове.

— Вот еще! Только после свадьбы. А тебе пора вставать, — она гордо вскидывает подбородок.

— На “вы”, — поправляю ее. — Неприемлемо “тыкать”.

— Ой, ну что вы начинаете? Давайте одевайтесь. Нам сегодня в город надо съездить.

Сон. Да, я бы еще поспал. Там, во сне, я вижу ее. Белокурую женщину с зелеными глазами. Она тянет ко мне руки и что-то говорит, но я не слышу ее. У нее самая прекрасная улыбка на всем белом свете. Но это всего лишь сон. Мне кажется, что я видел ее где-то раньше. Может, пока я был в Стоунхилле? Я же прожил там целых три года. Одна из моих любовниц? Тогда почему снится только она?

Бред. Тру рукой лицо.

— ...благотворительность — удел королей, — слышу ко-

нец фразы моей невесты.

Я не слушаю ее. Она всегда назойливо жужжит о каком-то своем долге принцессы. Бесит. Так спокойно жилось в Стоунхилле. И что меня дернуло сюда вернуться? Ах, да. Мой проснувшийся дракон.

Пальцы скользят по волосам, сплетая их в две косички спереди. Так удобно носить их вместо челки. Привычка осталась после Стоунхилла.

Я откидываю одеяло.

— Ты! Вы! Ты! — тычет в меня пальцем невеста. — Голый.

Я опускаю взгляд.

— И? Вы будете это видеть после свадьбы каждый день, — пожимаю плечами и иду к шкафу.

Когда-то мне приходилось спать в нижнем белье, потом я перестал. Но почему был такой период вообще? Не помню.

— Но вы могли бы постыдиться. Я же честная девушка. Все знают о моей невинности.

— И зашли в одиночку в спальню мужчины? — усмехаюсь я.

Принцесса лишь глотает воздух губами, будто рыба, выброшенная на берег.

Она злится и готова рвать и метать. Младшая дочь короля Сависина, из Тернила, королевства по соседству с Волавией. Именно на ней я должен жениться, чтобы заключить наконец-то мирный договор между королевствами. Тернил не

такое большое королевство, но влиятельное, и дружить нам с ним надо. Пока что. Я не собираюсь здесь задерживаться, даже после свадьбы.

— Мы опоздаем, если вы будете так долго возиться.

Ага, посетить сиротский приют. Привезти детям игрушки.

“Девочку, — слышу женский голос. — Я всегда мечтала о девочке”.

Мотаю головой, отгоняя наваждение. Рука тянется к рубашке.

Я что, какой-то любовнице обещал, что осчастливлю ее детьми? Мне что, делать было нечего? Сколько их было в Стоунхилле? Уже даже не припомню. Или это мне какая-то из них рассказывала о своих желаниях?

— А вы уже готовы? — смотрю на нее.

— Давай быстрее! — подгоняют меня капризным писклявым голосом.

Ну нет. Определенно, надо отсюда убираться. Только решить один вопрос: как заставить семью отвязаться от меня, и надолго?

Я разворачиваюсь к навязанной мне невесте. Смотрю ей в глаза. Говорят, у меня взгляд тяжелый, мало кто его может выдержать. Так и эта: тут же отводит взгляд, глядя на свои туфельки, которые разве что не светятся на солнце.

— Мы отправимся только тогда, когда я буду готов, — тихо говорю я. — Еще раз “тыкнете”, и я не буду с вами разго-

варивать даже после свадьбы.

Камалия нервно сглатывает.

— Хорошо, — отзывается она.

Обычно должны помогать одеваться слуги, но я всегда все делаю сам. Как и раньше. Никогда никого не пускал в свою спальню, всегда все делал самостоятельно.

Вот только ворот как-то не так ложится. По-другому должно быть. Но как?

Не время для этого. Пора в путь.

Наш кортеж следует по дороге. Наша карета, окруженная верховой стражей. Движение других карет по дорогам отстраняется. Им приходится объезжать окольными путями.

Не нравится мне такое. Ну, королевской крови мы, но зачем ездить с такой помпой?

В Стоунхилле я жил, как обычный человек. Правда, под другим именем. Кареты передо мной не расступались, и каждая собака не знала моего имени.

А тут я должен играть по тем правилам, которым меня вообще-то не учили с самого рождения только потому, что мой дракон не хотел просыпаться. И еще говорят, что мне это должно нравиться.

Поживите с мое обычным ребенком и человеком без дракона.

Здесь такая толпа народу! Терпеть этого не могу. Публичность. Но особам королевской крови без этого никак.

Я первым выхожу из кареты и подаю руку Камалии.

Девушка грациозно выходит и вскидывает руку, приветствуя толпу.

— Принцесса Камалия!

— Какая она милая!

— И добрая принцесса Камалия!

— Да здравствует принц Вэллиан!

Крики раздаются со всех сторон. Столько народу. Больше хочется быть там, с ними, чем здесь, на виду.

Наши охранники следуют за нами.

Возле приюта нас встречают управляющие и несколько учеников.

— Добро пожаловать, — вперед выходит директор.

Сердце пропускает удар. Яростный жар проносится по венам. Мой дракон скребется внутри. А я поворачиваю голову к толпе. Мне что-то чудится. Странное и острое чувство тоски внезапно начинает разъедать меня изнутри. Что же происходит со мной? Кого я ищу в этой толпе? Чье лицо пытаюсь отыскать?

— Идем... — говорит Камалия, — ...те.

И я иду, а сердце болит. Странно так.

Глава 6

— У вас есть шанс его увидеть, — Вальтер кладет передо мной газету. — Сегодня он вместе со своей... принцессой поедет в один из сиротских приютов.

Я перевожу взгляд на бумагу. Вот, наконец-то. Мы уже неделю в Волавии после посещения Тобиаса, то есть Максимилиана.

Я привыкаю быть старушкой, девочки привыкают к моему облику. В общем, все идет своим чередом.

Заключаем договор с арендодателем на съем помещения, где мы устроим новое ателье и займемся эскизами для платьев невесты.

Милой старушке с небольшим склерозом все только рады сдать площадь. Еще бы, вдруг забудет, что оплатила аренду. Вот только за маской старушки скрываюсь я. Ладно, шучу. Все нормально. Оплата кусачая, но ничего. Жить можно.

А я привыкаю. В принципе, чувствую себя прекрасно. Никаких болячек или еще чего. Старушка я только внешне. Чтобы не остаться без действия этого заклинания, каждый вечер я пью по капле из флакона.

— Идем, — вздыхаю я.

Огромная толпа народу скапливается возле приюта.

— А ну, расступись! Не видно, что пенсионерка идет? — машу тростью.

Беру ее для антуража. Наступаю кому-то на ногу.

— Ай, старуха, — кричит кто-то на меня, но я же не одна.

Позади меня идут Вера и Вальтер в качестве охраны.

Те, кто хочет вызвериться на меня, тут же отступают.

— Проходите, — пропускают вперед.

— Что это за старуха? — спрашивает взволнованный голос.

— Да не знаю, но взгляд такой... Прямо ух.

Угу, бояться. Я чувствую энергию драконов. Она стекается ко мне. Вот только мне на нее чихать. Да, я при помощи Веры могу ослабить всю толпу, но мне это не надо. Чувствую, что инстинктивно драконы боятся меня. Вот и расступаются. Большая часть жителей Волавии — драконы. Конечно, тут и люди есть. В этой толпе приблизительно процентов шестьдесят драконов и сорок людей.

Я хочу подойти как можно ближе к самому краю, где стоит Волавийская стража.

Вскоре слышатся ликующие возгласы:

— Принцесса Камалия! Принц Вэллиан! Они едут.

Ничего себе, какая процессия. Впереди едут стражники на конях, за ними еще три кареты, и шествие замыкают еще стражники. Прямо кавалькада целая.

Он не любит такого пафоса и пышности. Был бы он один, приехал бы втихую так, чтоб его никто не заметил.

Я касаюсь груди. Сердце сдавливает словно тисками. Мы стоим почти возле самого приюта. Вскоре кареты останав-

ливаются. Сначала с лошадей спускается стража. Толпу еще больше теснят. Но я смотрю только на одну карету. Я чувствую энергию Вэйланда — своего мужа. Она насыщает воздух и тянется ко мне. Я закрываю глаза, сдерживая слезы.

Он жив, все с ним в порядке. Открываю глаза.

Я смотрю на его сильную фигуру в темно-синем камзоле. Все такой же красивый, мощный, статный.

Вэйланд протягивает руку к карете. Тонкая девичья ручка опускается в его ладонь. Ох, и эта принцесса ему под стать. Молодая, красивая. Выражение лица Вэйланда: и зачем вы меня разбудили, я буду всех вас замораживать взглядом. Мой господин айсберг. И как же неприятно, что он держит ее за руку.

Принцесса машет, и толпа ликует, выкрикивая ее имя.

Энергия Вэйланда такая манящая. Такая вкусная. Такая моя. Рука дергается. Едва заметная нить тянется от Вэйланда ко мне. Я хватаюсь за нее, хоть он и далеко. Любимый, мой. Я тут, я пришла к тебе. Едва заметно тяну ее, но этого так мало. Мне его мало.

И тут сердце замирает. Вэйланд оборачивается к толпе. Мне кажется, что он видит меня, потому что смотрит в ту сторону, где стою я. Весь мир будто исчезает, а мне хочется кинуться к нему, прижаться. Вдохнуть родной запах. Но нельзя. Будет странно, если к принцу из толпы побежит старушка с криком “любимый” и кинется ему на шею. Да меня казнят, стоит мне только переступить черту. Либо спишут на

старческий маразм и отправят в дурку.

Так, спокойно. Я убедилась, что с ним все в порядке. Осталось дело за малым: нужно, чтобы наше платье было самым лучшим и его выбрали победителем. Смотрю на свои пальцы. На кончиках крутятся вихрики оранжевого свечения. Малая часть его энергии, которую я смогла добыть с такого расстояния.

За Вэйландом следуют два дракона. Высокие, широкоплечие мужчины. Один черноволосый, другой светлый. Но очень похожи, братья, видимо. От них тоже веет драконьей энергией. Но не совсем обычной и очень мощной.

— Госпожа Кроу, — шепчет мне Вера, — вы заметили этих двоих? Бр-р-р, ну и несет от них.

Тоже отмечает их энергетику. На секунду мелькает крамольная мысль попросить ее вытащить всю энергию стоящих тут драконов, но я ее отгоняю. Нельзя рисковать. Пусть Вера кукла, которая может поглощать энергию драконов без усталости и переполненности. Черная дыра просто. Но нельзя. Тем более те двое... даже мне страшно.

— Все в порядке, — отвечаю я. — Идемте лучше готовить ателье к открытию. Я увидела, что хотела.

— Да, конечно.

Глава 7

С ним все хорошо. Он жив, здоров и почти женат. А не обалдел ли он? Что ж там за магия памяти такая?

— Ну, как вам? — Вера показывает мне один из эскизов свадебного платья.

— Нет, слишком обычное, — качаю головой, глядя на эту красоту.

Вера обалденно рисует. Хоть и была в нашем мире профессиональной волейболисткой. В сборной даже выступала. От того и рост такой — почти два метра. Она моего Вэйланда на пару сантиметров всего ниже. Заметная. Но главное, рисует отлично. Ее талант очень пригодился для работы нашего ателье. Какие она придумывает платья для местных Гринстрейновских дам! Мы даже планируем потихоньку принести нашу моду в этот мир. Отказаться от пышных юбок, которые больше половой тряпкой служат. Хочется уже удобных сарафанчиков и платьев по колено. Я как-то Вэйланду показывала эскиз одного такого, так у него прям слюнки потекли.

В общем, мы были долго заняты обсуждением подобных тенденций и веяний моды.

А мы с Верой теперь носим белье, похожее на то, каким пользовались в нашем мире. Иметь собственное ателье вообще круто. Но пока мы подстраиваемся под реалии здеш-

него мира.

Мы готовим эскиз, который примет участие в соревновании на лучшее платье для невесты-принцессы. Ужас! Кто бы мне сказал, что когда-нибудь я буду делать платье для своей соперницы! Да в жизни бы не поверила.

Но ведь делаю. Это единственный шанс попасть в замок. Мы уже проверяли возможность как-то проникнуть внутрь служанками, но нет. За подобную работу держатся всеми конечностями. Нам такое явно не удастся осуществить. Еще была идея попросить короля Стоунхилла отправить нас в Волавию в качестве послов, но и это тоже мимо. Стоунхилл сейчас старается как можно реже сталкиваться с другими драконовскими королевствами. И все из-за таких кукол, как я, Вера и Надежда. Мол, мы несем страх и разрушения, так что сидите, девочки, дома, а если и собираетесь куда-то в другие королевства, то не от имени короля Стоунхилла. Да, мы очень дружны с королевской семьей. Можно сказать, сюда нас провожали чуть ли не всем королевством. Шучу. Просто принцессе нравятся наши платья. Всегда заказывает их. Ох, бедная девочка. Ее судьбе не позавидуешь. Вот возьмет ее в жены какой-нибудь дракон чисто из политических интересов! Но что поделать?

— А вот это? — показывает Вера следующий эскиз.

Я замираю: какая же красота! Выходи я замуж за Вэйланда, точно бы такое надела. Платье с открытыми плечами, слегка облегает тело, а от талии идет пышная юбка.

— Расшить золотом и серебром по корсету, а юбку можно украсить цветами, а вот на спине, — подает Вера второй лист, — тут капюшон — голова дракона.

— Настоящая? — шучу я.

— Нет, из ткани, но выглядеть будет, как настоящая.

— Его хоть надеть можно будет?

— Да, конечно, — усмехается девушка. — Но если что, с цветом еще поиграть можно и фактурой ткани. Будем удивлять.

— Хорошо. Давай пока его оставим, — откладываю в сторону.

— Отлично. Заявки когда подаются?

— Завтра, — говорю я и улыбаюсь.

Совсем немного времени осталось. Мы во всем разберемся с Вэйландом и вернемся домой вместе. М-да, спасти своего дракона — еще то занятие, но я не отступлю. Ни за что. Ведь мы любим друг друга.

Кажется, что время решает притормозить. Тянется улиткой. Я даже сплю ночью плохо, хоть и понимаю, что завтра буду ловить ворон.

Но ничего.

Мы просыпаемся и с утра отправляемся к королевскому дворцу, где и будет проходить прием заявок. Огромная толпа народу собирается.

Мы с Верой сдаем наши эскизы принимающему. Ощущение, что мы попадаем на модный приговор. Принимающие

в причудливых цветастых костюмах. Еще и смотрят на нас, оценивают. На нашей заявке ставится магическая печать, мы указываем наши имена. Естественно, мы семья — Верина и Марголыштан Кроу. Мы решаем изменить наши имена. Получилось так себе, но что поделать. Я — бабушка-мастерица, Вера — моя внучка. Отличная маскировка.

— Очень красивая работа, — хвалит нас принимающий.
— По крайней мере, у вас невеста не должна изрыгать пламя во время церемонии.

Он показывает наш эскиз второму.

— А в каком цвете платье?

— В белом, — отвечает Вера.

Виснет тишина. Ну что? Мы с цветом не угадали?

— Цвет невинности, — говорю я. — Ведь невеста чиста и непорочна, как белый снег.

Стараюсь спасти положение.

— Хм, а у наших невест давно не было платьев белого цвета. Хорошо. Пока ожидайте.

Над нашим эскизом загорается золотистая круглая метка. Она опускается на бумагу.

Я вздрагиваю. По телу пробегает дрожь. Перед глазами все плывет.

Я смотрю на принимающих, а они на меня.

— Леди Кроу, — подхватывает меня Вера, пока я пытаюсь справиться с очередным приступом.

Не сейчас, нельзя.

— Что с вами? — ко мне кидается принимающий.

— Отведите ее в сад. Пусть посидит там. Сегодня безумно жарко, — предлагает кто-то сердобольный.

Глава 8. Вэллиан

В груди поселилась боль. Мне кажется, что я заболел. И не проходит, главное, и на следующий день. Может, расчувствовался после посещения приюта? Но нет, просто ощущение пустоты, словно чего-то не хватает. Даже вызвал вчера двух девушек для развлечений, но не помогло. Тут же выгнал этих девок. Не могу. Мне не хватает кого-то другого, и она мне снится. Прямо наваждение какое-то. Точно! Наваждение. Видимо, выпил когда-то любовного зелья, вот и мерещится она.

Нет. Королева знала бы. От нее такое не укроется. Королева Эниэль — сильнейший маг нашего королевства и женщина, которая меня родила. Отец умер, еще когда я был ребенком. Остались только я, двое братьев и сестра. Я самый младший из них. И самый слабый. Я не смог призвать своего дракона в детстве и лишь однажды призвал его, будучи взрослым.

После смерти отца меня отправили в поместье семьи Кроудлеров. Это родственники со стороны папы. Они меня приютили, но тоже не смогли помочь вызвать дракона. Да и не пытались. Сторонились меня. Я будто всегда был один. У меня только один приятель был, который дружил со мной с детства — Максимиллиан Сотци. Семья Сотци близкие друзья семьи Кроудлеров. Часто бывали у нас. Так я и познакомил-

ся с Максимиллианом. Он единственный, кто стал мне настоящим товарищем и соратником.

Мы часто гуляли далеко от дома. Однажды в детстве мы подрались со шпаной на улице. Нас загнали в угол. Даже несмотря на то, что мы были одеты по-простому, нас все равно называли аристократишками. Ребята уличные накинулись на нас. Помню, как крепко нам досталось. Возвращались домой с синяками да с кровоподтеками. Попало же нам тогда и дома! Да и плевать. Хорошие были времена.

Я никому в жизни так не доверяю, как этому своему другу. Но сердце говорит, что я ошибаюсь. Будто есть кто-то еще, кто мне очень дорог. Но такого не может быть. Все, кто рядом со мной, не заслуживают моего доверия. В этом мире мне никто не может быть близок. Или я ошибаюсь?

Я гляжу в окно и вижу в саду толпу народу. Ах, да. Моя невеста решила устроить конкурс среди портных на лучшее свадебное платье. Не понимаю, зачем ей это и чем не устраивают работы Волавийских придворных стилистов?

В общем, ее прихоть — это и есть причина задержки свадьбы. Будто последнего я сильно хочу. Да плевать. Всего лишь связь с драконицей ради мирного договора с ее страной. Так запланировала королева, потому и вернула меня из Стоунхилла.

Я вновь смотрю в окно. Высокая темноволосая девушка ведет под руку старушку к скамейке.

Опять возникает то самое ощущение, которое я испытал

во время посещения сиротского приюта. Неужели это как-то связано с этими женщинами? Я решаю это проверить и направляюсь к выходу.

— Ваше Высочество? — ко мне бросаются два дракона-охранника, которые непрерывно следуют за мной.

— Идем в сад, — командую я.

— Как скажете, — говорит один из них.

Стражники мои особенные. Два брата-акробата. Дракон Авенил и дракон Сувендил. Они мне оба по плечо, но силы у них немерено. Следуют за мной по пятам. Разве что на ночь оставляют одного и то вечно рядом со входом крутятся. Я даже не уверен, что они спят.

Впрочем, не мое это дело.

Они следуют за мной бесшумно, будто их и нет вовсе. У моих братьев и сестры нет таких охранников. Это странно, но понять можно. Королева Эниэль мне не доверяет, как и я ей.

Да мне без разницы. У меня свои цели. Я не безвольная кукла на чьем-то поводке, но поиграю по их правилам.

Я выхожу в сад. Здесь так зелено. Причудливые растения растут в Волавии. У деревьев такие разнообразные листья!

Какая-то старушка сидит в тени, постукивая пальцами по палочке. Рядом с ней стоит высокая девушка. Хм, да она выше даже моих охранников!

Никогда не видел настолько высоких. Стоп, я ее знаю. Вера — одна из девушек, которых я спас в Стоунхилле. Но от

чего именно спас? Да, точно. Ее держали в какой-то лачуге. Ее и других девушек. Тогда их много пропало в Стоунхилле. Да что ж такое? Память подводит.

— Проститутки, бандиты! Страну до чего довели, — машет палочкой старушка на деревья.

— Сумасшедшая бабулька, — слуги, принимающие кандидатов, отступают от нее и тут же замирают, когда видят меня.

— Ваше Высочество.

Эти двое в цветастых камзолах с причудливыми воротничками, придающими им вид петухов, кланяются мне.

И те двое — старушка и девушка — тоже кланяются.

— Вы можете идти, — говорю принимающим.

— Ой, простите, — встает старушка. — Радикулит совсем замучил. Кстати, вам, молодым, ходить надо. А то геморрой будет и варикоз. Ой, бабушке тяжело.

— Бабуля, — подхватывает ее девушка. — Что вы такое говорите? Простите нас.

— Да ничего, — усмехаюсь я. — Вы присаживайтесь. И я с вами.

Я подхожу к ним ближе. И замираю. Зеленые глаза старухи так смотрят на меня, будто в самую душу пытаются заглянуть. Сердце начинает такую чечетку отбивать, что кажется, вот-вот выскочит. Да что со мной такое? Может, болезнь какая-то? Или дракон рвется наружу? Ох, понятия не имею.

Я сажусь рядом с этой старушкой.

Мои охранники тут же встают рядом. Спутница старушки напрягается.

— Мы с вами где-то виделись, — говорю я этой девушке.

— Да, наверное, — кивает она, посматривая на бабушку.

— Вспомнил, — щелкаю пальцами, — у вас же новое ателье.

Они обе округляют глаза, глядя на меня.

— Д-да, — говорит внучка.

Я помню ее. Она из Стоунхилла, но мне почему-то не хочется это озвучивать при моих охранниках.

— Оставьте нас, — говорю братцам-стражникам. — Со мной ничего не случится. Но можете оградить нас от остальных, желающих пообщаться.

Стражники хмыкают, но отходят в сторону.

— Я тоже отойду, с вашего позволения, — говорит эта высокая.

— Вам здесь нравится? — спрашиваю старушку, когда девушка и стража отходят на некоторое состояние.

— Сойдет для моих дряхлых костей, — усмехается она.

— В кои-то веки в красивом месте побываю.

— А это ваша...

— Внучка, — перебивает она.

Что за бред? Насколько я помню, никого из родни у этой девушки не было.

— Я всегда хотела дочку, а получила внучку, — говорит она.

Я вздрагиваю. Какие простые и в то же время знакомые слова.

— Вот как, — говорю я и касаюсь своей косички.

Мы смотрим друг на друга, а в душе поселяется теплое чувство. Дом. Тепло. Связь. Но что у меня может быть общего с этой старухой?

Но ее зеленые глаза. Такие красивые.

— Желаю вам успеха в конкурсе, — я улыбаюсь ей.

А она вздрагивает и с таким удивлением смотрит на меня.

— Спасибо, Ваше Высочество, — она встает и идет к выходу из сада.

А я чувствую в теле странную слабость. Списываю все на жару.

Глава 9

Я его видела. Будь у меня возможность, то еще обняла бы, пощупала и поцеловала. Как же я скучаю по нему! И как же нам повезло, что сегодня я его встретила. Вновь почувствовать его рядом. Вновь смотреть в любимые глаза и видеть там не ледяной холод, а бесконечную грусть.

Он будто чувствует, что что-то не так, но не может понять.

Хотя бы увидела, услышала его, но так обидно, что он меня не помнит. Хотя помнит Веру. Тобиас, то есть Максимилиан, не врал. Или Вэйланд не мог говорить обо всем тогда в саду? Я помню тех драконов, которые были рядом с ним. У них была такая мощная энергетика, что даже у меня возникло желание стащить себе немного. Хотя мне нельзя, я могу брать энергию только у Вэйланда.

Но рядом с ними меня просто приложило, как и Веру. Я двигаться-то толком не могла. Говорила еле-еле. Даже не получалось потянуть энергию из Вэйланда, настолько эти двое сильные были.

Наш эскиз приняли, потому не было смысла оставаться в замке. Ну хоть не зря сходили. Домой возвращаемся в молчании.

Вера ни слова не говорит, а вот я думаю. Много думаю. Напролом тут лезть нельзя. Кидаться на шею Вэйланду с криком “я вся твоя!” — тоже не вариант. Да и глупо. Я во-

обще старушка, больная с виду женщина.

Значит, надо заходить с другой стороны. Но там столько участников, такая конкуренция! Однако отступить некуда. И для начала нужно пройти отбор. Вычислять главных конкурентов и пытаться как-то с ними бороться смысла нет: их слишком много. Значит остается терпеливо дожидаться, когда сама принцесса рассмотрит работы и вынесет свое решение.

Зато мы выяснили, с чем нам придётся столкнуться. С целой семейкой драконов. И те двое стражников Вэйланда. Ух, какая мощь. Максимиллиан не соврал. А еще королева. Ее еще нет в Волавии, но она вернется, и надо успеть обратить Вэйланда в дракона до этого момента.

Сегодня была хорошая возможность, если б не куча народа рядом. А красть чужого принца у всех на глазах — так себе идея. Тем более обращать его и потом красть. Его дракон сейчас, как ребенок. Тыкается, мыкается, не соображает, что делать. Вэйланд даже толком его контролировать не может. Нет, тут нужен сам Вэйланд. Его умение выкручиваться, его ум и хитрость. Без него я его спасти не смогу.

Даже если заберу его. Дальше что? Куда идти? Если б можно было в мой мир...

Возможно, в Волавии есть что-то такое, какая-нибудь информация о том, как можно будет это сделать. Но пока наш дом — Стоунхилл. Но тут понятно, что без возвращения памяти Вэйланду, все бесполезно.

Раздается стук в дверь. Мы с Верой вздрагиваем. Кого там нелегкая принесла?

— Я сейчас. Ты проверь, кто там, — говорю я и достаю флакон.

Я уже в нормальном, молодом виде. Капаю зелье из флакона себе на язык. Бр-р-р, ну и гадость. Меня вновь скручивает и дергает.

— Надя! — слышу голос Веры. — Ты чего тут забыла?

А? И Надя тут? Еще одна моя куколка. А она что тут делает? Я же оставила на нее наше ателье в Гринстрейне.

— Где Маргарита?

— Так, пошли.

Девушки заходят на кухню.

— Ой, — вздрагивает Надя, глядя на меня. — Добрый вечер.

— Привет, Надь. Это я — Маргарита.

— А, оу. Что с вами случилось? Вас заколдовали? — она хлопает ресничками.

— Это маскировка, — бурчу я и хмурюсь.

— А, тогда ладно. Я так рада, что с вами все в порядке! — Она садится на стул рядом со мной.

— Что произошло?

— Меня выгнали из Стоунхилла, — признается она, пряча глаза.

— Как? За что?

— Пришел советник драконов и выгнал меня, сказав, что

раз тут нет господина Кроудлера и госпожи Кроудлер, то и я должна уходить, — она сжимает руки в кулаки.

— Но ты же кукла, — говорю я.

— И что? Я не воспользовалась силой, а он начал угрожать, что все равно закроет наше ателье, потому что я осталась. Они боятся меня. Я не смогла, простите, Маргарита.

— Эй, ты чего? — говорю я. — Это просто Вэйланда нет, вот они и испугались.

Я нервно сглатываю. Если закрыли наше ателье в Стоунхилле... Все плохо. У нас назад дороги тоже нет. Мы одни.

Глава 10

Даже несмотря на то, что мы остались без какой-либо защиты, мы все же преуспеваем в своем деле. Мы договариваемся о поставках тканей в наше новое ателье. Приходится растряссти кошелек. Но если все получится, то мы отобьем это золото. Девушки берут на себя заботу об ателье. Я стараюсь делать рекламу, а именно – расписывать открытки. Дальше пойдем спамить по улицам. Выбора пока что все равно нет. Нам либо оседать здесь, в Волавии, либо... Поэтому новое дело — наша последняя надежда.

Еще в Стоунхилле я собиралась начать массовое производство. Даже вела переговоры насчет открытия собственной фабрики. Мы бы шили одежду, которая была бы доступна всем.

Здесь же, в Волавии, придется быть индивидуальными предпринимателями.

— Мрак, какой ужас. Милая, ты видишь, какие это ткани?! — слышится недовольный голос клиентки.

Я поднимаю голову. Сегодня я целый день в документах. Пришлось всю бухгалтерскую работу взять на себя. И распределять доходы: часть на аренду, часть — наш заработок. Хорошо, что моим куколкам зарплату не надо платить: мы вместе живем, а потому я распределяю наши расходы. Я не отказываю девочкам в золоте, хоть они в Волавии пока что

ни золотого не попросили.

— Просто ужасно! — продолжает эта недовольная.

Ну и голос у нее. Я в соседней комнате слышу.

Пытаюсь вникнуть в заказ и выписать счет. У нас все по документам, как положено. Но меня то и дело отвлекают. Ох, если не нравится, то они спокойно могут уйти. Я понимаю, что Надя или Вера все равно будут бороться за каждого клиента, как ни крути.

— У вас даже кукол нет! Что за богадельня?

Вот тут я бы поспорила. Куклы есть, но не для того, что она подразумевает.

— Так, несите мне то платье и это. Так и быть, примерю.

Я заканчиваю с бумажными делами и решаю выйти в зал к этой требовательной даме. Самые придирчивые – именно те, у кого меньше всего денег. Ну, или они слишком жадные. В общем, сейчас пойму.

Я выхожу в зал с милой улыбкой на лице.

— Добрый вечер, дамы, — вежливо говорю я, глядя на покупательниц.

Наши клиентки — две женщины средних лет. Они в красивых длинных платьях.

— Вас что-то интересует? — продолжаю я.

Одна из них — высокая и с таким выражением лица, будто ей весь мир должен... по крайней мере, миллион золотых. Вторая с более добрым лицом, но строгим взглядом. Две драконицы. Не зря я вышла.

— Да вот решили посетить ваш магазинчик, — высокомерно заявляет высокая. — А у вас тут просто кошмар! Ни одного нормального платья.

— Понимаю, что ассортимент нашего магазина может не соответствовать вашим требованиям, но мы можем предложить вам индивидуальный заказ, — говорю я. — Сделаем платье по вашему желанию.

— Из этих ужасных тканей? — возмущается она.

Я бросаю предостерегающий взгляд на Веру. Ведь у этой драконицы энергия выплескивается просто через край.

— Это Стоунхилловские ткани. Они отличаются от Волавийских крайне плотной текстурой. В Волавии более тонкие и изящные. Тут и климат другой. Более теплый и приятный. Стоунхилл — холоднее, а потому его жителям нравится носить такие плотные ткани. Тем более они стираются отлично.

— Вы что, хотите сказать, что Волавийские хуже? — цепляется она к словам.

— Ни в коем случае. Волавийские ткани приятны. А как они облегают тело — одно удовольствие, — продолжаю я и подхожу ближе.

— А вы, стало быть, из Стоунхилла, раз так хорошо знаете особенности их тканей? — это спрашивает вторая женщина.

— Да, — отвечаю с улыбкой на лице. — Давайте что-нибудь присмотрим для вас.

Я вновь смотрю на своих куколок. Девушки тоже вежливо

улыбаются. Я остаюсь рядом с драконицами.

— Какой ваш любимый цвет? — спрашиваю у обеих.

Встаю так, чтобы не выпустить их из магазина раньше времени. Нет, есть их энергию мы не собираемся. Но обслужить так, чтоб они к нам еще раз пришли — стоило бы. Видно по ним, что не из бедных. А чем лучше обслуживание они получают, тем больше шанс привлечь к нам внимание их подруг, таких же обеспеченных дам.

Я под ручки завожу их в примерочную. Ту, самую вредную, стараюсь заболтать. Одно из правил торговли — заговори клиента так, чтоб он даже не понял, когда и на что согласился.

— Ой, благодарю, — довольно говорит вторая, когда я предлагаю ей красивое синее платье с серебристой вышивкой на корсете. — Но я просто вышла погулять с подругой.

— Не проблема, — улыбаюсь ей и глазами указываю своим девочкам на диванчик.

Вера соображает первая и придвигает его так, чтоб он стоял напротив зеркал.

— Вот, присаживайтесь, — говорю, выводя ее из примерочной.

Киваю Наде, и та влетает к той вредной. Помогает ей с платьем.

— А у вас нет ничего попить? — спрашивают меня.

Вот же. Нам явно не хватает чая или кофе в сервисе.

— К сожалению, нет. Мы только недавно открылись, вот

пока еще обустройстваемся.

Женщина улыбается мне и поворачивается к примерочной.

— Ничего страшного. Без воды я как-нибудь переживу. Фух, можно выдохнуть.

Придирчивой же даме мы приносим платье за платьем. То там ей жмет, то тут велико, а тут мало. На предложения ушить или расшить — не ведется. Зато стала как-то спокойнее.

Все же нам удастся продать ей одно платье, и мы выдыхаем, когда она расплачивается.

— У вас очень мило, — говорит та, приятная драконица, а вот ее подруга фыркает. — Мы еще к вам придем.

— Заходите непременно, — говорю я и протягиваю визитку. — Вот вам личная скидка.

— Скидка? — удивленно спрашивает она.

— Да, последующие платья вы сможете купить дешевле, — поясняю я.

Точно! У них же тут подобного удовольствия нет.

— Благодарим, — говорит женщина. — Еще увидимся.

Мы прощаемся с ними.

— Слушайте, а хорошо, что мы открыли такой магазин, — говорит Надя.

— Да, конечно, — киваю я. — Еще и место очень удобное. И от дома недалеко.

— Да я к тому, что я чуть поела, — густо краснеет Надя.

— Ну, пока она примеряла платье.

Нервный холодок пробегает по моей спине. Так вот почему та высокомерная стала такой спокойной.

— Надя, не делай так больше, — говорю я. — Так нельзя. Если кто-то поймет, то нам несдобровать.

Девушки тяжело вздыхают. Да, понимаю. Всем нам тяжело. Но лучше делать это в толпе, а не при близком контакте.

Глава 11

Одни проблемы в Волавии. Девочки страдают без энергии, мне становится хуже. Не хватает мне того, что я получила от Вэйланда в королевском саду. Энергия вытекает с такой скоростью, будто у меня открыт кран. Или это сыворотка дает такой эффект, что энергия дракона не задерживается во мне?

Ужас какой.

И приступы все сильнее и сильнее. Я уже готова через забор лезть, лишь бы добраться до Вэйланда. Нет, мне не плевать на него, но просто нужна его энергия. Ха! А это идея — пролезть к нему ночью. О, даже есть мысль: а вдруг он захочет себе женщину для утех? Да нет. Вэйланд так не поступит. Но это прошлый Вэйланд так не поступил бы, а если этот, у которого нет памяти? Он же совсем другой.

Не тот, кого я знаю. Я же могу ошибаться, хоть и отбрасываю подобные мысли. Мною движет любовь к нему. Именно благодаря ей я смотрю только вперед.

Но если все отбросить, сейчас он может быть абсолютно любимым и, одновременно, он останется собой.

Так что я решаю выяснить, есть ли у него любовницы помимо невесты. Камалия Верти — та самая невеста. Драконница из соседнего королевства. Брак политический, поэтому Вэйланда и вернули в Волавию. Но у королевы есть еще два

сына. Или это касается только самого нелюбимого? Отношения у Вэйланда с родственниками вообще не очень. Он при мне штук пять писем сжег, прежде чем отправиться в Волавию. Вот как знал, что не нужно сюда ехать.

И только после последнего письма все-таки ответил. Видимо, было в нем что-то такое, что заставило его сюда вернуться.

Так, это я уже погружаюсь в слишком пространные размышления.

Мы с девочками сидим дома. Уже поздний вечер.

— Все, я устала, — выдает Надя и валится в кресло.

— Ну, что поделать, — говорю я.

— В Гринстрейне мне нравилось больше, — продолжает она.

— Мне тоже, — признаюсь я. — Тут жарища такая.

— О, да. Хотя мне про Волавию Тобиас рассказывал, но что-то я никак не проникнусь, — говорит она и опускает взгляд на свои руки.

Насколько я помню, они немного общались, пока Максимилиан, он же Тобиас, был в Гринстрейне. Да что там, они даже помогали нам в поимке того колдуна, который сделал это с нами.

— Он приходил недавно к нам, — говорю я. — Принес мне сыворотку.

Надя густо краснеет. Так, они что там, не просто так общались? У-у-у, интересно. Как же я этого не заметила? Ах,

да. У меня же тогда с Вэйландом был медовый месяц.

— Хорошо. Я бы хотела его увидеть. Господин Кернисток был добр ко мне, — улыбается она. — Наверное, он спрашивал обо мне.

Я мнусь.

— Нет. Он только сыворотку передал.

Уголки губ Нади опускаются вниз.

— Жаль. Мне бы хотелось его увидеть.

— Не могу сказать, увидишь ты его или нет, — признаюсь я.

— Я понимаю. Он — дракон, который и так настрадался из-за нас.

— Ну, не от тебя, а от меня и от Веры, — говорю я.

— Но я такая же, — на глаза Нади наворачиваются слезы. — И я слаба. Я просто бросила ваш бизнес там, в Стоунхилле. Я сбежала, испугавшись гнева драконов. Один из них пришел в ателье и начал угрожать. А там никого не было... ни вас, ни Веры... Простите. А потом я слегка вытянула его энергию. И мне пришлось это извещение о том, что я должна покинуть Стоунхилл, иначе... меня казнят.

Ей тяжелее всех дается это бремя. Намного сложнее. Ощущение, что она никак не может найти себя в этом мире, никак не может принять то, что с ней происходит. Хорошо хоть ей хватило сил добраться сюда, в Волавию. Плевать, что она все бросила. Главное, что цела.

— Надя, успокойся, — я кладу руку на ее плечо. — Пони-

маю, ты была энергетически голодна, а рядом никого. Здесь у нас больше шансов найти пищу.

— Спасибо, — говорит Надя. — Это просто минутка слабости.

— Ничего. Я рада, что ты показываешь свои эмоции. Ты же знаешь, что в любой момент можешь поговорить с нами о том, что тебя беспокоит.

— Да, я думаю, что этот Тобиас может знать, как нам вернуться в наш мир. Ну, хотя бы мне и Вере.

Я вздыхаю. Так вот оно что. Она все еще хочет домой.

— Не знаю, — говорю ей. — В принципе, возможно, мы сможем найти выход именно здесь.

— Да, я надеюсь! — радуется девушка. — Спасибо, Рита.

— Да не за что.

— Спокойной ночи.

— И тебе.

Я поднимаюсь и потягиваюсь. В дверь стучат. Вальтер, который, кажется, только и делает, что прислушивается к входной двери — тут же несется к ней.

— Могу я узнать, кто там? — спрашивает дворецкий.

— Послание из королевского замка.

Дворецкий открывает дверь. На пороге появляется мужчина в форменной одежде и с перекинутой через плечо сумкой.

— Доброй ночи. Вас ждут завтра в королевском дворце. Завтра у вас встреча с кураторами.

Он протягивает Вальтеру бумагу.

Мы проходим на следующий этап в конкурсе на лучшее свадебное платье принцессы!

Глава 12

Мы прибываем во дворец точно в указанный срок. Я и Вера. Надя сегодня будет заниматься магазином.

В самом замке нас встречают те же принимающие, которые рассматривали эскизы. Они опять в своей причудливой цветастой одежде. Я же прислушиваюсь к себе. Есть ли тут Вэйланд где-то? И да, отголоски его энергии чувствуются в воздухе среди других драконов. Но голова кружится от такого количества энергии.

— Добро пожаловать, дорогие участники, — один из принимающих выходит вперед. — Совсем недавно фрейлины принцессы посетили каждое ателье и мастерскую, которые принадлежат вам. После этого были выбраны самые лучшие мастера – не только по эскизу платья, но и по качеству работ в целом.

Хм, значит, те две драконицы, приходившие к нам, были проверяющими. Ох, надеюсь, что мы хорошо их обслужили.

— И не только это. Оценивался и уровень сервиса, отобраны только те, чье обслуживание оказалось на высоте. Принцесса сейчас знакомится с вашими эскизами. Прошу подождать.

Они уходят, и мы остаемся одни среди остальных дизайнеров.

М-да, ни скамейки, ни даже плохонькой табуретки. И не

сказали, сколько придется ждать. По моим ощущениям, тут почти все драконы, людей — считанные единицы. Что ж, это радует.

Мы с Верой отходим к стеночке. Ужас, что за замок. Хоть бы принесли стульчики.

Мы ждем уже полчаса. Остальные начинают бродить по залу. Пока наконец один не выходит на середину.

— Дамы и господа, давайте сразу решим вопрос. Мое ателье — самое лучшее в городе. Я понимаю, что некоторые из вас прибыли издалека, но у вас просто нет шансов, — начинает этот дракон. — Победа все равно достанется мне.

— Так, может, ты сразу и заплатишь нам за уступки? — интересуется еще один дракон.

— Еще чего! Я просто не хочу, чтобы вы тратили свое время впустую. Вы больше заработаете, вернувшись в ваши ателье, — продолжает этот наглец.

— Да что вы говорите? — вставляет еще один. — Может, я и из другого города, но мои платья хвалила сама королева. Мы доставляем ей такие наряды, что вам и не снились!

— А у нас, у южан, королева заказывает не только платья.

— А нас принцесса любит.

Я все мрачнею и мрачнею. Тут такие зубры. А нам даже похвалиться нечем. Напрягают они.

— Я устала, — Вера съезжает по стенке и садится на пол.

— Я тоже, но я же стою, — я закатываю глаза.

— Ой, я вас умоляю, — бурчит Вера.

— Встань, — говорю ей.

Она поднимается. Понимаю, что она устала. Я тоже. А тут еще драконы эти отношения выясняют...

— А может, выгоним людей? Все равно они не смогут работать, как мы, — предлагает кто-то.

— Люди? — фыркает тот, первый дракон, и смотрит на нас и еще на одну группу девушек.

— Вот еще! — откликается одна из них. — Мы здесь все на равных. Раз нас сюда пригласили, значит, мы тоже проходим.

— Зря вы так, — еще один дракон наступает на бедняжек.

Я тяжело вздыхаю, чем обращаю на себя внимание.

— А вот та старуха. Я видел, как она с принцем в саду общалась, — теперь в меня тычут пальцем.

Фу, как некрасиво. Бабушке, то бишь мне, может плохо стать. Бескультурина тут царит какая-то.

— Да, кстати, старым тут не место, еще подохнете, не дошив платье, — усмехается дракон, судя по внешнему виду, приблизительно моего — старушечьего — возраста.

М-да, дружеская атмосфера так и витает в воздухе. А дракон двигается на нас.

— Вера, — поворачиваюсь к ней. — Нас по стенке размажут тут своим самомнением.

— Ага, — кивает она и распрямляет плечи.

Дракон, идущий к нам, резко тормозит и пятится. От него тонкими нитями к Вере струится энергия. Опасность. Он чу-

ет ее и отступает, не понимая, что происходит. Да, драконы нас боятся. Не понимают, чего именно, но боятся. Вот и отлично. А то к несчастной бабушке с внучкой решили пристать! Обалдеть.

— Вера, ты можешь немного поесть, — шепчу ей. — Как говорится, тут каждый сам за себя.

— Да, наконец-то, — говорит девушка.

— Только немного.

Она смотрит в одну точку. Поначалу ничего не происходит, но вскоре энергия из драконов начинает потихоньку струиться к ней.

Каждый сам за себя. Честной игры не будет.

Глава 13

Другие драконы еще не чувствуют влиятельной силы Веры. Я же подхожу ближе к ней, готовясь, если что, ее прервать. В последнее время в ней многое поменялось. Когда-то Вера создавала вокруг себя энергетический барьер, который был виден только куклам. Сейчас барьера нет. Лишь едва заметный вихрь, кружащий вокруг нее.

Энергия тянется от каждого дракона разноцветными нитями. Я вижу их, чувствую, но не могу впитать. Нельзя. И это плохо. Мне нужна энергия, а я не могу ее получить.

А еще проблема в том, что Вера в таком состоянии может бесконечно плясать в одну точку и пить энергию, и прервать этот процесс очень трудно. Раньше это был просто ужас, но сейчас, когда нас научили контролировать нашу силу, появилась возможность ее вовремя остановить, толкнув или встряхнув.

Я смотрю на драконов. Некоторые инстинктивно отходят от нас. Некоторых начинает пошатывать. Кто-то то и дело обтирает лоб платком. Чувствуют, что силы уходят.

Когда-то нас создавали как оружие против драконов. Нас использовали. Мы могли нанести огромный вред, если бы не определенные обстоятельства. Так что я осознаю нашу силу. Я понимаю, какой мощью обладаем я, Вера и Надя. Но сейчас... Нет, мне не стыдно и не страшно. Тут главное – оста-

новить Веру вовремя.

Ну еще чуть-чуть, еще немного энергии. Я чувствую, что драконы слабеют. Еще немного, и они почувствуют неладное. Пора прерывать.

И тут дверь распаивается.

Ох, мамочки. Мощный поток энергии врывается внутрь. Я сгибаюсь и хватаюсь за живот. Перевожу взгляд на Веру, а она смотрит на меня. Глаза полны страха.

— А что это тут у нас? — спрашивает низкий мужской голос.

Он звучит так громко, что даже мы слышим его, хотя стоим позади всех, скрытые тесной группой конкурсантов.

— Мы ждем решения совета, — говорит кто-то. — Мы на конкурс пришли, из ателье.

— Прекрати, — шепчу Вере.

Энергия крутится вокруг нее, поток становится все плотнее. Да еще и от этого дракона, вошедшего в зал, несет такой мощью, что даже мое сердце начинает биться сильнее. Такое было только раз. Совсем недавно. Один из охранников Вэйланда? Но энергию своего мужа я не чувствую.

— Вера, — вновь одергиваю ее.

И тут я понимаю, что энергетика этого дракона сильно отличается от обычной. Я теперь думаю, что другим драконам плохо не только от Веры, но еще и от него.

— Да? Все вместе из одного ателье? — спрашивает он.

“Уходи”, — я стискиваю зубы.

— Нет, что вы, — возражает кто-то из людей.

— В жизни не стал бы работать с людьми, — кто-то пренебрежительно шипит на девушек, стоящих рядом.

— Люди ничем не хуже драконов в плане работы.

А энергия этого здорового дракона прямо жирнющей такой струей тянется к Вере. Я понимаю, что она ее впитает, но вижу, что ей становится плохо. Ее нужно срочно остановить.

— Я тогда осмотрюсь. Надо же понять, кто тут нашей прекрасной принцессе будет шить платье, — довольно заявляет дракон-стражник.

Мне его не видно за этой толпой, но вот Вера его видит.

— Вера, — я хватаю девушку за руку.

Ох, сейчас этот начнет ходить по залу, а у нас тут кукла, тянущая энергию.

Конкурсанты расступаются. Я уже готова начать трясти Веру. А ведь точно, этот здоровяк идет к нам. Я щипаю девушку так сильно, что она вздрагивает и ойкает.

— Что так больно? — шипит она и трет руку.

— Ну, прости, — шепчу я.

Чеканным шагом к нам направляется высокий светловолосый дракон. И да, это один из тех охранников, который сопровождал Вэйланда.

— А я вас где-то видел, — на его лице появляется улыбка, когда он смотрит на нас. — Вы же те, кто общался с принцем Вэллианом в саду?

И такой довольный. Не нравится мне его змеиная улыбка. А энергией от него разит так, что просто ужас.

— Да, — говорю я и выхожу вперед.

Хотя закрыть высокую Веру мне не удастся. Она все еще трет запястья. И тут энергия дракона идет на спад. Будто мы ею подпитались, но нет. Кажется, он сам ее умеет приглушать.

— Что с вами? — участливо спрашивает он, глядя на Веру. — Вы с меня буквально глаз не сводили, когда я сюда вошел.

Я нервно сглатываю.

— Простите, — шепчет Вера.

— А вы откуда будете? Видно, что не из местных.

Я лихорадочно думаю над ответом. Конечно, не из местных. Мы вообще иномирные. Но молчу, лишь смотрю на него. И тут меня осеняет.

— Моя внучка смущается, — выдаю я. — Да, мы не из Волавии.

— Это очень интересно. А откуда?

— Молодой человек, вы уж нас извините, но мы тут ожидаем результата и нам не до разговоров, — говорю ему.

— Да, точно. Не самое лучшее время. А можно тогда пригласить на свидание вашу внучку? — спрашивает он и впервые смотрит на меня.

— Что? — внезапно просыпается Вера, до того стоявшая в ступоре.

А вот у дракона глаза вспыхивают янтарным светом. Энергия снова прорывается. Да, он специально ее удерживает. Неужели догадывается, кто мы? Но откуда? А, неважно! Главное, что он знает. Жар подкатывает к щекам, и я отворачиваюсь.

— Хорошо, — отвечает Вера.

— Да? Вот так просто? — он довольно улыбается.

Эх, красивый гад все же.

— А почему бы и нет? — она беззаботно пожимает плечами.

Вера, Вера. Ты что, не видишь, что гад специально?

— Отлично! А как вас зовут?

— Вера Кроу, — говорит она.

— Прекрасно. Авендил, — представляется он. — Ладно, всего хорошего.

И он разворачивается и уходит от нас.

— А... — недоуменно выдыхает Вера.

— Ах, да. Скажите ваш адрес, — он вновь поворачивается к нам.

М-да, Вера бьет все рекорды по скорости соглашения на свидание. И называет улицу и дом, где мы живем. Этот Авендил вновь улыбается.

— Буду рад встрече, — вновь с улыбкой говорит он.

Вера кивает. И что это сейчас было? Что за приглашение от охранника Вэйланда? М-да, очень странно. Но вскоре возвращается приемная комиссия и объявляет результаты. На

этот раз почти половина присутствующих покидают зал, но мы остаемся и продвигаемся дальше. Ну, хоть что-то хорошее.

Глава 14

— Вера, ты что творишь? — я буквально хватаюсь за голову.

— А что случилось? — спрашивает Надя заинтересованно.

— Меня пригласил на свидание дракон, — отвечает Вера и, густо краснея, прячет лицо в ладонях.

— Ух ты. А уже решила, что наденешь? — спрашивает Надя. — О! А может, то синенькое, которое ты недавно придумала?

— Так, стоять! — говорю я. — Она собирается на свидание с охранником Вэйланда!

Кидаю взгляд на себя в зеркало. Дома я уже в своем молодом виде. Так хорошо! Гладкая кожа, нормальное лицо. Сыворотка Максимилиана работает отлично. Днем я под прикрытием старушечьего образа, а вечером молода и прекрасна. Но, видимо, придется чаще ее использовать, если мы пройдем дальше в конкурсе.

— Оу.

— Я хочу помочь, — говорит Вера.

— Ага, и чем? — я скрещиваю руки на груди.

Я, кажется, догадываюсь, но не хочу озвучивать.

— Это прекрасный шанс добраться до господина Кроудлера, — поясняет она. — Я могу отвлекать этого охранника.

Надя, что нужно делать, чтобы нравиться мужикам?

— А? — недоуменно спрашивает девушка и хлопает ресничками.

Но вот она уже объясняет и даже показывает, как это все делается. На Надю много кто засматривается.

— Ну, раз он пригласил меня, значит, я его должна была чем-то привлечь, — пожимает плечами Вера, выслушав советы подруги.

Я вздыхаю. Вера — это та наша подруга, у которой не клеится личная жизнь. Она красивая, высокая девушка, любящая спорт, готовая часами говорить про волейбол и про то, чья олимпийская сборная лучше. И это приглашение на свидание меня сильно беспокоит. Я не могу отделаться от мысли, что Вера на роль соблазнительной красотки не годится. Да, я готова зайти далеко в своем стремлении вернуть мужа, но подкладывать куколок под драконов — ни за что.

— Нет, Вера. Я против этого, — серьезно говорю я. — Будь это в других обстоятельствах, то пожалуйста, но сейчас — нет.

— Но это шанс. Чем ближе мы сможем подобраться к Вэйланду, тем лучше для всех, — глаза Веры прям зажигаются.

— Но не таким способом, — говорю я. — Я бы никогда вас не попросила об этом. Это безумие.

— Это благодарность, — говорит Вера. — Потому что мы, нет, я, обязана вам жизнью.

— Но не рисковать же ею ради нас, связываясь с этим мон-

стром!

— Он — охранник вашего мужа. А вдруг я смогу как-то его на нашу сторону перетянуть? Это всего лишь свидание, — говорит Вера, а я качаю головой.

— Ты что, не чувствовала, что он это специально?

— Да, но меня это не пугает. Его энергия странная, — говорит задумчиво Вера. — Когда он приблизился к нам, она будто угасла, а когда опять отошел, меня опять накрыло. Странная энергетика. Вряд ли он сам понимает, как воздействует на других. Но, по сути, он отталкивает только на большой дистанции, а вблизи все нормально.

Странное объяснение, ну да ладно. Каждый дракон излучает энергию. Она может быть сильной, может быть слабой. Нам необязательно тащить от каждого дракона его энергию. Но эти двое — охрана моего мужа — будто сами предлагают свою энергию.

— Ух ты, — радостно отзывается Надя. — Это было бы прекрасно, если б мы находились рядом с такими драконами. И их двое таких?

Я качаю головой. Осторожность — точно не наше все.

— Плюс я могу много чего разузнать. Например, как там в замке, где и что находится.

Я так и представляю, как сидит Вера на свидании и спрашивает у Авендила: “А где покои принца? А как с принцем поговорить?”

— Маргарита, — Вера берет меня за руку. — Доверьтесь

мне.

Я смотрю в ее зеленые глаза и думаю, что мы себя раскроем, но с другой стороны, особого выбора нет.

— Да, я тебе доверяю, но все равно. Это как-то слишком. Все не так просто, как ты представляешь.

— Ну, тогда я просто схожу на свидание с мужчиной.

— Маргарита, — говорит Надя. — За то, что вы для нас сделали... Вы же знаете, чем все могло закончиться, если бы вы нас не спасли. Не думаю, что сейчас мы рискуем больше.

— Я так не могу. Это то же самое, что подкладывать вас под кого-то.

— Да ну. А тянуть энергию от участников испытания? — скептически спрашивает Вера. — Вы пойдете на все, чтобы вернуть мужа. Мы ему тоже благодарны. Просто позвольте нам помочь.

Я закрываю ладонями лицо. В глазах слезы. Сердце покалывает. Мы втроем — из одного мира. Я предлагала им раньше жить той жизнью, которой они хотят. Предлагала только помочь, а они все равно остались со мной. Я не могу не принять их помощь.

— Хорошо. Поступайте, как считаете нужным, — говорю я.

— Мы спасем вашего мужа, — улыбается искренне Надя.

И я хочу в это верить. Конечно, спасем. Только Веру подготовим к свиданию.

Глава 15. Вэллиан

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.